

— Значит, теперь есть шанс, - Тао Му посмотрел на господина Хуана, чье лицо меняло цвет с синего на красный и обратно, как будто он играл в игру по смене лиц, когда услышал имя дяди Вана, и слегка улыбнулся: — У нас есть инвестор в нашей команде, он тоже угольный босс, раньше он вложил 3 миллиона, но теперь он не хочет и хочет выйти из игры. Как вы думаете, есть ли у вас интерес занять его место?

— Тоже угольный босс? - отец Ван Е был ошеломлен, когда услышал эти слова: — Кто это?

Тао Му нашел время, чтобы сообщить почетное имя босса Хуана. Жаль, босс Хуан считал себя местным императором, но перед отцом Ван Е, настоящим местным императором, у него вообще не было имени.

— Я никогда не слышал о нем, - отец Ван Е нахмурился: — Из какой он провинции? Проходил ли он через какие-либо формальные процедуры? Не может же он быть никем, купившим где-то маленькую обветшалую печь? - процедуры в угольной промышленности были особенно сложными, поэтому многие люди открывали печи тайно, и даже машины для работы печей заимствовались у крупных компаний.

Отец Ван Е догадался, что босс Хуан, вероятно, был таким человеком. Иначе зачем бы он просто отщипнул жалкие три миллиона юаней, инвестируя в команду.

Но независимо от того, кто это был, он осмелился провоцировать их бога богатства:

— В чем дело, он спровоцировал тебя?

— Да, - игриво ответил Тао Му и улыбнулся: — Этот босс Хуан считает, что я оскорбил его достоинство, и суетится, чтобы я поклонился ему, чтобы загладить свою вину.

— Нет! Это просто шутка, - босс Хуан взглянул на Тао Му, взял слова на себя и громко объяснил: — Господин Ван, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я просто шучу с этим генеральным директором Тао Му. Да, да, просто шучу. Я не знал, что он на самом деле младший в вашей семье.

Босс Хуан признал, что он был безжалостным и аморальным. Но в этом мире никогда не будет недостатка в безжалостных людях, более безжалостных, чем он. Босс Хуан мог заработать целое состояние на своем акре земли, но если бы он столкнулся с более безжалостным человеком, то даже дракону пришлось бы свернуться калачиком, а тигру - лечь. Поэтому, если не было необходимости, Босс Хуан не хотел обижать старшего в отрасли, такого как отец Ван Е.

— Какого младшего? - отец Ван Е тоже догадался, почему Тао Му позвал его в это время, и сразу же польстил: — Это не просто наш младший. Он также наш бог богатства. А ты кто такой? Из какого черепашьего пруда ты родом, что осмелился явиться сюда и вести себя как король драконов?

Отец Ван Е был чистокровным угольщиком, и его состояние было обратно пропорционально его образованию. Слова были настолько простыми и грубыми, что уголки рта всех сидящих здесь не могли не дернуться и почти не рассмеялись вслух.

Босса Хуана страшно ругали, но он не осмелился высказаться. Не смотрите на его высокомерные высказывания в адрес Тао Му, это было потому, что он не знал о происхождении Тао Му. Он думал, что Тао Му был просто удачливым молодым боссом, но у него не было никакой поддержки. Но если бы он действительно столкнулся с отцом Ван Е, который был более старшим, безжалостным и злобным, Босс Хуан согнул бы свой позвоночник быстрее, чем кто-либо другой.

Конечно, с точки зрения босса Хуана, он просто проявлял гибкость. Лидер может подчиниться или встать во весь рост, когда это необходимо, и он не боялся понести немедленные потери:

— Это действительно недоразумение. Если бы я знал, что господин Тао знаком с вами, я бы никогда так с ним не шутил.

После этих слов, на глазах у многих людей, Босс Хуан получил от Тао Му сильную пощечину. Он запомнит эту ненависть и отомстит.

— Мне все равно, кто ты, но для меня ты должен вести себя умнее, - отец Ван Е сказал несколько слов по телефону, а затем намеренно сказал Тао Му: — Пришли мне информацию об этом человеке. Я попрошу кого-нибудь посмотреть, что за шишка посмела заставить тебя кланяться ему!

— Это все шутка за винным столом, боссу Вану не нужно воспринимать это всерьез, - босс Хуан встал с очень уродливым лицом и зловеще посмотрел на Тао Му: — У генерального директора Тао очень хорошие способности. Сегодня я признаю поражение. Я уверен, что когда-нибудь мы встретимся снова.

Тао Му слегка улыбнулся:

— Хорошо, уходите.

Босс Хуан ушел с мрачным лицом. Его маленькая хозяйка огляделась вокруг со смущенным видом, а затем повертела бедрами и последовала к выходу со своей сумкой.

Только тогда директор Чжоу и остальные вздохнули с облегчением. Ху Нин была так напугана, что ее глаза покраснели, она плакала и благодарила Тао Му.

Тао Му просто утешил ее, а затем вышел со своим телефоном. Отец Ван Е все еще был на другой линии.

Отец Ван Е был действительно заинтересован в инвестировании в команду. Он также верил в видение Тао Му. Когда он уже собирался согласиться, он вдруг вспомнил, что несколько дней назад он использовал предлог, чтобы пойти в дом семьи Ли, чтобы поздравить их с Новым годом, и Ли Сяохэн спросил его о Тао Му. Сердце отца Ван Е подпрыгнуло, и он сказал:

— Сяо Му, ты тоже это знаешь. Дядя вложил большую часть моих денег в Xiaoheng Capital, а теперь ты сокращаешь позиции на международном рынке. Дядя не сможет получить деньги в течение некоторого времени. Как насчет того, чтобы подождать следующей возможности, прежде чем говорить об инвестициях.

— Правильно, почему бы вам не связаться с генеральным директором Ли? Разве вы не партнеры? Несколько дней назад я был у них дома, чтобы поздравить с Новым годом, и генеральный директор Ли спросил меня о вас. Он спрашивал о том, как вы учились в школе. Похоже, что генеральный директор Ли очень заботится о вас. Если вы расскажете ему об инвестициях в команду, он обязательно согласится.

Тао Му нахмурился и, положив трубку, остался стоять в коридоре. Он некоторое время колебался, прежде чем набрать номер Ли Сяохэна.

Как только он зазвонил, его соединили.

Тао Му был застигнут врасплох и слегка опешил, услышав голос на другом конце телефона.

— Почему вдруг позвонил мне в такое время? - даже на восьмой день новогодних каникул Ли Сяохэн все еще сидел в кабинете и читал документы. Но единственным отличием от обычного было то, что на заставках его компьютера и мобильного телефона были установлены фотографии Тао Му.

— В это время ты должен быть в городе Эйч? Как там новая команда?

Услышав тон Ли Сяохэна и его попытки найти тему для разговора, Тао Му слегка вздохнул и спросил:

— Я просто хотел спросить, интересуетесь ли вы инвестициями в телевизионные драмы?

— Ты инвестировал именно в телевизионные драмы? Что случилось? Мне интересно, - затем Ли Сяохэн вдруг что-то понял и тут же сказал: — Я заинтересован в инвестировании. Поэтому сейчас я очень хочу пойти и сам осмотреть съемочную площадку. Можно?

Я хочу поехать в город Эйч, чтобы увидеться с тобой, можно?